

УДК 340.1

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИЯ В БЕЛОРУССКОМ СОВЕТСКОМ ПРАВЕ**Д.В. ЩЕРБИК***(Полоцкий государственный университет)*

Советское право, действовавшее на территории Беларуси, может рассматриваться как один из этапов развития белорусского права. Советский этап развития белорусского права характеризуется разрывом преемственности с правом, действовавшим на данной территории ранее. Само советское право преемственно развивалось в соответствии со своей сущностью, принципами и функциями вплоть до 90-х годов XX века.

Начало XX века оказалось связанным с радикальной трансформацией фундаментальных оснований социального порядка, появлением нового типа обществ, существенным образом отличающихся от обществ XIX века. Вместе с XIX веком уходят в прошлое общества, базирующиеся на принципах свободного рынка, ничем не ограниченной конкуренции, свободно действующем индивиде. Уходит в прошлое либералистская система взглядов на отношения индивида и общества, государства и общества, государства и экономики. XX век становится веком, принесшим совершенно новый социальный порядок, получивший название организованного капитализма [11, с. 21].

Бурный рост новых технологий и производств, индустриализация, мировые экономические кризисы 1870 – 1913 годов, переход к монополии как новой форме социальных и экономических отношений, трансформация отношений собственности, империализм, сопровождавшиеся распространением националистических и социалистических идей, отрицавших индивидуализм, привели к трансформации всех подсистем общества, в том числе и права. Произошло изменение сущности права из-за модификации представлений о справедливости как его основы. Если на предыдущем этапе она ассоциировалась с общественным мнением, разумом и правами человека, то теперь – с коллективизмом, плановой экономикой и социальным равенством [2, с. 37].

Трансформация затронула все общественные и соответствующие им политические и правовые системы, но в наиболее радикальной форме она проявилась в Революции 1917 года в Российской Империи, в состав которой были включены белорусские земли. В ходе революции произошло возрождение белорусской государственности. В 1917 – 1920 годах на Беларуси развернулась конкурентная борьба между двумя формами политико-правового строительства – советской властью большевиков и Белорусской Народной Республикой. Обе модели развивались в рамках трансформационных идей и в своих уставных документах (Уставные грамоты БНР и Манифест о независимости ССРБ от 01.01.19 г., Конституция ССРБ 1919 г.) закрепляли принципы социалистического общества [15, с. 197 – 199].

Белорусская Народная Республика из-за неблагоприятной внешне- и внутривнутриполитической обстановки осталась лишь «зародышем государственного образования» и не смогла стать государством в юридическом смысле [3, с. 178 – 179]. Модель государственности и права, основанная на тесной преемственности в сочетании буржуазных и социалистических идей (например, отмена частной собственности на землю и закрепление политических прав и свобод человека), была отвергнута историей и возобладали модель радикального преобразования общества в рамках БССР.

При рассмотрении вопроса о преемственности белорусского советского права с прошлыми типами права и преемственности его развития следует уделить внимание вопросу о роли белорусского народа в правотворчестве в данный период, о степени его независимости.

Прежде всего следует отметить, что само возникновение ССРБ в 1919 году было реакцией большевистского правительства в Москве на «подъем национально-освободительного движения, провозглашение БНР и деятельность ее органов» [8, с. 400], а также на необходимость взаимодействовать с другими государствами. Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин на встрече с представителями КП(б)Б заявил, что «республика буферная и необходима настолько, поскольку граничит с другими государствами» [3, с. 185]. Соответственно, буквально через месяц после провозглашения ССРБ, она была объединена с Литовской ССР. 1 июня 1919 года ВЦИК РСФСР с целью объединения усилий всех советских республик в условиях гражданской войны принял декрет о создании военного союза республик, в соответствии с которым фактически полностью ограничивалась их самостоятельность. В руках единых коллегий проводилось объединение военной организации и командования, советов народного хозяйства, железнодорожного управления и хозяйства, финансов, комиссариатов труда.

Повторное провозглашение БССР 31 июня 1920 года, принятие декларации о независимости фактически не изменило ее статус. Провозглашение ее равноправия с иными советскими республиками и суверенитета сталкивалось с жесткой централизацией и дисциплиной в РКП(б) и распространением в рамках партии как в центре, так и в Беларуси мнения о «ненормальности и временности» такого положения [6, с. 129]. Об этом свидетельствуют и постановления III съезда КП(б)Б (ноябрь 1920 года), в котором о правовом положении республики сказано следующее: «Беларусь, являясь Социалистической Советской Республикой, одновременно является составной частью СССР, и все ее органы в сфере общих мероприятий должны быть подчинены соответствующим комиссариатам РСФСР» [3, с. 190].

В июле 1921 года был ратифицирован новый Союзный рабоче-крестьянский договор, в котором снова провозглашались как принципы равноправия и суверенитета, так и объединение большинства важнейших наркоматов [13, с. 228 – 229]. Однако с конца 1920 года начинается активизация деятельности высших органов власти в Беларуси: Всебелорусского съезда Советов, ЦИКа и его президиума, Совета Народных Комиссаров. Постепенно начинается расширение республиканских полномочий. Декретом ЦИК БССР от 21.01.1922 г. устанавливается, что все постановления и распоряжения объединенных наркоматов обязательны для республики в случае их подтверждения органами власти в Беларуси (кроме наиболее важных) [10, с. 230]. Данные тенденции проходили в русле победы ленинской линии на создание федеративного союза республик, расширение их полномочий для «самостоятельного национально-культурного строительства» и создания «необходимых гарантий для проявления хозяйственной инициативы каждого члена» [6, с. 134]. На основании данной позиции 30 декабря 1922 года I Съезд Советов СССР утвердил проект Договора и Декларации о создании СССР; а 31 января 1924 года на II Всесоюзном съезде Советов была утверждена Конституция СССР, в соответствии с которой к исключительной компетенции СССР относился широкий круг вопросов: представительство международных отношений, вопросы войны и мира, установление систем внутренней торговли, системы налогов, издание законов о труде, охране народного здоровья, образовании, гражданском и уголовном законодательстве, судебном строе и судопроизводстве и др.

Полномочия союзных республик сохранялись в остальных сферах, а также в праве на участие в законотворчестве и управлении союзными делами. Однако потенциальные возможности самостоятельности в рамках СССР не были реализованы, так как с конца 20-х годов в СССР установился режим личной диктатуры И.В. Сталина, который более чем реализовал свою идею «автономизации», фактически превратив СССР в унитарное тоталитарное государство. Данный этап продлился до начала 50-х годов.

Развитие права в 20-е – 30-е годы в БССР шло по нескольким направлениям. На территории БССР действовали законодательные акты РСФСР, в которых имелись оговорки на действие на территории остальных советских республик. Помимо них большинство составляли законодательные акты РСФСР, а затем и СССР, вводимые в действие в белорусской республике. Это были важнейшие законы – «Об основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами» (с 2 августа 1922 г.), Гражданский (с 1 марта 1923 г.), Гражданско-процессуальный (с 1 сентября 1923 г.), Уголовный и Уголовно-процессуальный (с июля 1922 г.) кодексы РСФСР.

С образованием СССР получила практика принятия законодательства фактически идентичного модельным «Основам законодательства СССР и союзных республик» по различным отраслям права. Принимаемые органами власти и управления БССР собственные законы лишь конкретизировали и дополнили сначала законодательство РСФСР, а затем СССР. Лишь в областях, где было необходимо учитывать местную специфику, принимались отличные акты: в области культуры (в период белорусизации), землеустройства и землепользования (Земельный кодекс БССР 1923 года), но и они соответствовали общим принципам, установленным в Москве. Так, принятию собственного земельного кодекса предшествовало вступление в 1922 году БССР в Федеральный комитет по земельным делам, наложившим обязательство воспринимать все основные мероприятия в сельском хозяйстве по образцу РСФСР.

После окончания второй мировой войны, особенно после XX съезда КПСС, начался процесс расширения полномочий союзных республик. В Верховном Совете создается 15 комиссий по разработке законопроектов в различных областях, и с 1959 года по 1976 им было принято 124 законодательных акта. Однако вся законодательная деятельность БССР строилась на основе законодательства СССР. Все собственные акты повторяли положения союзных законов или соответствовали им. Редкие элементы «особенного», если и вносились, то по незначительным вопросам, которые не затрагивали интересов СССР [3, с. 290].

Можно сделать вывод, что в советский период, в отличие от периода вхождения в Российскую Империю, Беларусь в рамках БССР получила автономию. Формальна она была равноправным субъектом федерации, обладала значительными законодательными полномочиями, но фактически «автономность» выражалась в участии представителей республики в принятии союзного законодательства и в собствен-

ном законодательстве лишь по незначительному кругу вопросов. Даже такая автономность позволяет рассматривать советское право, действовавшее в БССР, как белорусское право и исследовать его преемственные связи с правом досоветским и преемственность в самом развитии советского права.

Прежде всего рассмотрим преемственность советского права и права Российской Империи. Первоначально в ходе революции в России был осуществлен разрыв в развитии права. В 1918 году коммунистическое правительство отменило все царское законодательство [12, с. 322]. После победы коммунизма праву, как и государству, предстояло отмереть. П.И. Стучка писал: «Наша программа не знала идеи советского права. Вся Февральская революция 1917 года также прошла без нее» [14, с. 583]. Однако жизнь заставила новую власть законодательствовать и возникла концепция «пролетарского права», отрицавшего все старое в соответствии с пропагандируемым советом Вольтера: «Если хотите иметь хорошие законы, жгите свои старые и творите новые». В первом проекте Декрета о суде № 1 подчеркивалось, что революционные суды должны руководствоваться «в своих решениях и приговорах не писаными законами свергнутых правительств, а декретами Совнаркома, революционной совестью, революционным правосознанием» [9, с. 173].

Новое понимание права было сформулировано коллегией Наркомюста: «Право – это система (или порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая его организованной силой» [14, с. 58]. В праве были в радикальной степени отражены принципы новой эпохи. Так, нарком юстиции с 1918 – 1928 годов Д.И. Курский писал: «Для нас, юристов, военный коммунизм представлял собой по преимуществу систему принудительных норм, когда хозяйственные отношения строились на началах принудительного регулирования из центра, когда в основе отношений между рабочим классом и крестьянством лежали суровые формы принуждения в виде разверстки, когда в области распределения у нас все более и более получал значение принцип натурального распределения, когда... мы вынуждены были расширить область внесудебных репрессий, а для ускорения хозяйственной работы... широко применять административные меры», а также «строили право на началах всепоглощающего государственного регулирования...» [7, с. 38].

Однако, как и иные революции, революция в России, в конце концов, была вынуждена примириться с дореволюционным правом и восстановить многие его элементы путем включения их в новую систему, построенную на целях, принципах и убеждениях, ради которых свершилась революция. Данная тенденция отчетливо проявилась в период НЭПа, который рассматривался как этап временного отступления перед новым наступлением к социализму. В этот период идеологи и юристы большевизма были вынуждены смягчить радикальность своих установок. В области права это выразилось в крупномасштабной рецепции буржуазного права. П.И. Стучка прямо писал, что из-за ограниченности во времени они почти целиком и дословно списали, например, Гражданский кодекс с лучших образцов гражданского права Запада [1, с. 105]. Но новое законодательство все равно должно было отвечать основополагающим принципам социализма, везде интересы государства и рабочего класса ставились выше всего, как и классовость, плановость, государственная социалистическая собственность.

В конце 20-х годов, с окончательной победой тоталитарных тенденций, в СССР наиболее резкие отступления в праве от социалистических принципов ликвидировались. Право получило четкое определение в соответствии с классовым вариантом позитивистской концепции и до конца 80-х годов XX века преемственно развивалась в соответствии со своими неизменными социалистическими принципами и функциями [4, с. 131 – 132].

Основными функциями советского права были:

- во-первых, необходимость исключения господства буржуазии и обеспечения полновластия пролетариата в лице коммунистической партии. Данная функция неизменно выражалась в закреплении в содержании норм положений о монопольности власти партии, запрещении и преследовании антисоветских элементов;

- второй функцией права была его инструментальность. После преодоления разрыва в преемственности времен «военного коммунизма» была вновь признана важная роль права. Но оно не устанавливает рамок для деятельности властей, право является их самым надежным средством. Поэтому всегда в советском праве преобладали не формально провозглашенные права и свободы человека, а политическая целесообразность при правотворчестве;

- третьей неизменной функцией советского права было установление государственного порядка, который будет способствовать построению социализма, а затем и коммунизма. Соответственно, в содержании права находили место нормы, закреплявшие существование и деятельность институтов, которые под руководством партии должны были закладывать основы коммунистического общества: колхозы, кооперативы, профсоюзы, советские СМИ, советские общественные организации и третейские суды;

- еще одной функцией права была воспитательная функция. В данном случае право, судебная практика, деятельность правоохранительных и судебных органов выступили как формы политики. Они должны были обеспечивать успех политики правительства, активно участвовать в воспитании населения, подготавливать своей деятельностью отмирание права. Стороны и общественное мнение убеждались в разумности, справедливости правоприменительного решения, закона и власти, его издавшего. В пользу воспитательности можно было пожертвовать и правами человека, и принципами состязательности, независимости суда.

Право было построено на неизменных общесоциальных принципах, закреплявших основные ценности советского общества и обуславливавших преемственность содержания его правовой системы. Прежде всего следует отметить принцип социалистической законности: «Советские граждане должны соблюдать законы, потому что эти законы справедливы, а справедливы они потому, что их создает социалистическое государство, которое выражает интересы всех, а не какого-либо привилегированного класса» [4, с. 149]. Поэтому от всех требуется четкое и неуклонное соблюдение законов. Данный принцип был тесно связан с принципом императивности и публичности права: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное», – писал Ленин [9, с. 167]. Во всех отраслях права государственные интересы были преобладающими, даже в семейном и наследственном праве. Везде использовались и преобладали императивные методы регулирования. Соответственно, любое нарушение правовых норм рассматривалось не столько как нарушение чьих-либо прав, а как посягательства на советское общество и государство, и жесточайше каралось. С другой стороны, содержание правовых норм было нацелено на тщательную регламентацию жизни советских граждан.

Принцип публичности обусловил огромное значение для всей правовой системы ряда принципов, которые обычно относят к отрасли конституционного права. Прежде всего это принцип единства власти как противоположность буржуазному принципу разделения властей, так как власть принадлежит трудовому народу, руководящей и направляющей силой которого является коммунистическая партия. Ее доминирование также стало принципом конституционного права; и так как она была «ядром политической, государственной и общественной системы» [5, с. 6], то в праве находили закрепление ее программные установки. Централизация в построении партии дала рождение принципу советского федерализма, т.е. формального равенства советских республик, но фактического построения унитарного государства с минимумом автономии у его субъектов.

Из всех перечисленных принципов вытекал определяющий форму права принцип приоритета закона, где закон понимался не в формальном смысле, как в странах либеральной демократии, а в материальном – как нормативный правовой акт. Существование ряда правотворческих органов (Верховный Совет, его Президиум, Совет Министров) благодаря доминированию компартии не нарушало принцип единства власти. Следует отметить наличие в советском праве таких принципов, как господство социалистической собственности на средства производства и принцип планирования или управления в области хозяйства. Хозяйственные предприятия выступают как учреждения публичного права, соответственно, значение приобретают не неэкономические способы регулирования экономики, а административно-командные. Различие между распоряжением и договором, заключаемым предприятиями, становится весьма произвольным [4, с. 164].

В социалистической правовой системе имелись и положительные черты. Прежде всего это провозглашение и стремление реализовать принцип социальной защищенности человека. Наличие социальных программ в СССР оказало позитивное влияние на законодателей во всем мире [12, с. 323].

Таким образом, можно сделать вывод, что советское право стало одним из этапов развития белорусского права. Его характеризует первоначальный резкий разрыв преемственности с предыдущими действовавшими на белорусской земле правовыми системами, а затем после закономерного периода временного восстановления некоторых элементов права предыдущего периода построение принципиально новой правовой системы. Только в области формы, структуры и юридической техники сохранилась преемственность. В свою очередь, само развитие советского права также представляло собой преемственный процесс, определяемый неизменностью его функций и закрепленных в принципах права ценностных установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев В.К. О преемственности между социалистическими и прошлыми типами права // Государство и право. – 1975. – № 12. – С. 102 – 107.
2. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ: Издат. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с.

3. Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: Вучэб. дап. / А.Ф. Вішнеўскі. – Мн.: Акад. МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 319 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1998. – 400 с.
5. Конституция (Основной закон) СССР. – М.: Юрид. лит., 1987. – 48 с.
6. Круталевіч В.А., Юхо І.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917 – 1945 гг.). – Мн.: Беларуская навука, 1998. – 238 с.
7. Курский Д.И. Избранные статьи и речи / Д.И. Курский; Всесоюз. ин-т юрид. наук. – М.: Юрид. лит., 1948. – 194 с.
8. Лойка Л. Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 1. А – Беліца / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М.В. Біч і інш. – Мн.: БелЭн, 1993. – С. 400 – 407.
9. Нерсесянц В.С. Философия права: Учеб. для вузов. – М.: Изд-во НОРМА (Издат. группа ИНФРА-М – НОРМА), 2000. – 652 с.
10. Вішнеўскі А.Ф., Юхо Я.А. О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР: Декрет Президиума ЦИК ССР Белоруссии, 21.01.1922 г. // Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён): Вучэб. дапаможнік / Пад рэд. А.Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мн.: Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – С. 230.
11. Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
12. Социалистическое право // Всемирная история государства и права: Энциклопедический словарь / Под ред. А.В. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 322 – 324.
13. Вішнеўскі А.Ф., Юхо Я.А. Союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и Социалистической Советской Республикой Белоруссией // Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён): Вучэб. дапаможнік / Пад рэд. А.Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мн.: Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – С. 228 – 229.
14. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / Сост. Г.Я. Клява; Ин-т истории партии при ЦК КП Латвии – филиал Ин-та Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. – Рига: Латвийское гос. изд-во, 1964. – 748 с.
15. Чудаков М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447 – 1996 гг.): Монография. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 327 с.